

Неважно, какова причина, увеличение времени, проведенного вместе, неизбежно приводит к тонким изменениям в отношениях между людьми. Одни становятся ближе — например, Вадер и его товарищи по команде SSC; другие, наоборот, всё более враждебны — как, скажем, Поттер и Малфой, чьи стычки стали уже своего рода традицией в Хогвартсе. Вечером Вадер и Майкл вернулись в комнату общежития Когтеврана, снова едва успев до наступления комендантского часа. Как только они вошли, Майкла позвали две девушки — завтра Хэллоуин, и студенты были в полном возбуждении. В комнате общежития проходило небольшое празднование, и Майкл был одним из немногих первокурсников, которых пригласили. Старшекурсники привезли из Хогсмидга на выходных большое количество маслони, рома и виски, и в воздухе витал насыщенный запах алкоголя. Майкл хотел уговорить Вадера присоединиться, но тот отмахнулся и отказался. Вадер никогда не стремился к таким собраниям. В прошлый раз он видел, как после выпивки два незнакомых ему человека страстно целовались на диване, окружённые толпой, которая аплодировала, подбадривала, разливая пиво и создавая атмосферу пьяного веселья. Хотя Вадер прожил в Западном мире одиннадцать лет, его мысли и поступки оставались сдержанными и осторожными. Он относился к чувствам и физическому контакту гораздо более осторожно, чем его сверстники. Возвращаясь по винтовой лестнице в свою комнату, он заметил, что она, как всегда, была идеально чистой и аккуратной. Одежда, которую он снял накануне, была выстирана, отглажена и сложена в шкаф. На столе стояла кружка с кипятком, из которой поднимался пар. Вадер налил себе стакан, и вода оказалась идеально теплой. Обычно на длинных столах Хогвартса предлагали только различные фруктовые и овощные соки или горячий шоколад, а студенты пили обычную воду. Вадер к этому не привык. Некоторое время назад он попробовал оставить записку на своих грязных вещах, в которой просил, чтобы к его возвращению в комнату был готов кипяток. На следующее утро, когда он проснулся, на столе стояла кружка с горячим черным чаем — видимо, эльфы не совсем поняли, что значит "кипяток", и, возможно, никто раньше не делал таких запросов. Тогда Вадер добавил в записку: «Спасибо за чай. Но я имел в виду кипяток, полученный простым кипячением воды без добавления чайных листьев». С тех пор, независимо от времени, когда он возвращался в комнату или вставал утром, на столе всегда стояла кружка с кипятком. Нельзя не признать, что как минимум половина уюта жизни в Хогвартсе была обеспечена эльфами. Перед сном Вадер поставил на стол три миниатюрных тыквенных кареты, которые он сделал с помощью магии трансформации. Перед каждой каретой висела маленькая лампочка размером с горошину, испускающая ярко-зелёный свет. «Кому: Зое, Фил, Хэппи. Спасибо за вашу преданную службу. Это Хэллоуинский подарок для вас. Желаю вам: Счастливого Хэллоуина!»... Проснувшись рано утром, Вадер понял, что наступил Хэллоуин. Весь замок был пропитан ароматом жареных тыкв. Тыквенные кареты на столе исчезли, их место заняли новая кружка с кипятком, тарелка тыквенных печенек, горсть цветов и кучка красивых камешков. Печенье в форме сердечек было ароматным, цветы были усеяны капельками росы, а камешки размером с большой палец напоминали драгоценные камни. Это были тщательно подобранные подарки эльфов. Вадер не смог сдержать улыбки. Ему не было важно, что подарки эльфов были простыми — эльфы принадлежали Хогвартсу, и у них не было ничего, кроме полотенец, которые они носили, а даже полотенца фактически принадлежали школе. Хэллоуин не был праздником. Утром был урок заклинаний. Профессор Флитвик разделил студентов на пары для практики заклинания левитации. Вадер и Энтони Голдштейн оказались в одной паре. «Не забывайте тонкое движение запястья, над которым мы так долго работали!» — строго сказал профессор Флитвик. — «Один взмах и один щелчок! Помните, запястье должно взмахнуть и щелкнуть! Также важно точно произносить заклинание — не забудьте о волшебнике Баруфио, который вместо «с» сказал «ф» и оказался лежащим на полу с бизоном на груди!» Студенты начали повторять: «Ингадио-Левиоса!» Перо перед Вадером мгновенно поднялось в воздух — он уже много раз использовал это заклинание в Умбридж-хаусе, в основном для передвижения столов и стульев. Гермiona и Майкл тоже сразу справились, и профессор Флитвик с радостью хлопнул в ладоши: «Отлично, возьму два балла —

всем!»Затем произошло что-то, что удивило даже самого опытного профессора — перо перед Невиллом задрожало и медленно поднялось на два фута над его головой, словно качаясь на волнах.Гриффиндоры чуть не выпустили глаза от удивления, ведь Невилл всегда был неуклюж в любом классе, и его хвалил только профессор Спраут. Кроме того, заклинание левитации было сложным даже для молодых волшебников, и у большинства из них перья оставались неподвижными. Так что увидеть, как Невилл использует левитацию (пусть и не совсем успешно), было почти так же удивительно, как увидеть тролля, танцующего балет.«Великолепно! Великолепно, мистер Лонгботтом!» — воскликнул профессор Флитвик, подпрыгивая от радости. — «Пять баллов для Гриффиндора!»«Разве это не удивительно? Лонгботтом справился!» — услышал Вадер удивлённый голос Энтони рядом.Затем Энтони начал повторять заклинание снова и снова, но перо всё равно не двигалось.Энтони был высоким и крепким парнем, и произношение заклинания у него не вызывало проблем, но тонкие движения «взмаха и щелчка» оказались для него слишком сложными. Он практиковался снова и снова, и его движения становились всё более искривлёнными.«Подожди!» — сказал Вадер, увидев, что Энтони вот-вот убьёт своей палочкой студента в первом ряду. Он схватил его запястье и продолжил: «Попробуй вот так —»Он нарисовал на бумаге крутую кривую, похожую на синусоиду, и отметил стрелками направление, указав, где движения должны быть быстрее. После этого он увеличил рисунок и повесил его перед Энтони: «Взмахивай палочкой по этой линии, но не выходи за пределы.»Энтони не стал сомневаться. Как и все Когтевраны, он знал, что магические навыки Вадера были лучшими в его году. Блондин сначала проделал несколько жестов для себя, а затем взмахнул палочкой —«Ингадио-Левиоса!»Перо мгновенно поднялось в воздух, поднимаясь всё выше и выше под командами Энтони, пока не коснулось потолочного светильника. Энтони смотрел на это с изумлением, едва не забыв опустить палочку.Терри Бутт и Лаванда Браун, сидевшие слева и справа от них, переглянулись и почти одновременно вытянули руки. В итоге Лаванда, обладая большей ловкостью, схватила бумагу и вытащила её к своей группе.«Ингадио-Левиоса!»На правой стороне класса всё больше и больше перьев начали парить в воздухе, что, естественно, привлекло внимание профессора Флитвика. Как только Лиза Дюпен схватила бумагу, снизу вытянулась маленькая ладонь и вырвала её. Профессор Флитвик взглянул и улыбнулся: «О, очень умный способ наставничества —»